

ЭКРАН И СЦЕНА

1 февраля

К 50-летию
СО ДНЯ ГИБЕЛИ
ВСЕВОЛОДА
МЕЙЕРХОЛЬДА

СПРАВКА № 206 (12661)
Приговор о расстреле Мейерхольда-Райх Всеволода
Эмилевича приведен в исполнение 2 февраля
1940 г.
Пом. нач. 1-го отд. НКВД СССР
Ст. лейтенант
КАЛИНИН

НЕИСТОВЫЙ НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ ВСЕГО КОСНОГО

26 НОЯБРЯ 1955 г. — СПУСТЯ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА — ОН БЫЛ РЕАБИЛИТИРОВАН ЗА ПОЛНЫМ ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

ЭТОМУ ПРЕДШЕСТВОВАЛА КРОПОТЛИВАЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА. МНОГИМ ВИДНЫМ ДЕЯТЕЛЯМ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА БЫЛО ПРЕДЛОЖЕНО НАПИСАТЬ ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ О ВС. МЕЙЕРХОЛЬДЕ И ЕГО ВКЛАДЕ В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ТЕАТРА.

НА ПОРОГЕ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТОЯЛА «ОТТЕПЕЛЬ», ОНА ТОЛЬКО-ТОЛЬКО НАЧИНАЛАСЬ. В ПИСЬМАХ И ЗАЯВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ, КАК В КАПЛЕ ВОДЫ, ОТРАЗИЛОСЬ ВРЕМЯ: БЫЛИ И ОТПИСКИ, БЫЛО И РАВНОДУШИЕ, НО ЯРЧЕ ВСЕГО ПРОЯВИЛИСЬ БОЛЬ УТРАТЫ И ЖЕЛАНИЕ ВОССТАНОВИТЬ ЧЕСТНОЕ ИМЯ ХУДОЖНИКА.

ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ НЕКОТОРЫЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЭТИХ ДОКУМЕНТОВ, НАПИСАННЫХ В ВОЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ СССР С 24 АВГУСТА ПО 13 НОЯБРЯ 1955 ГОДА.

НИКОЛАЙ АКИМОВ:

Попытка вымарать Мейерхольда из истории советского театра столь же безумна, как обойтись без Маяковского в истории советской поэзии.

Печатные издания, выпущенные на такой антиисторической основе, с замалчиванием или дискредитацией Мейерхольда являются вредной макулатурой.

Таковы, например, «Очерки по истории советского театра», выпущенные в этом году издательством академии.

Огромное художественное наследие Мейерхольда, отражающее самые передовые явления первых 20 лет советского театра, содержащие в себе множество экспериментальных работ, не нашедших еще практического применения, — настойчиво требуют подробного критического анализа.

МАРИЯ БАБАНОВА:

Я навсегда сохраню чувство глубокой признательности В. Э. Мейерхольду за все, чему мне довелось научиться, будучи свидетельницей созидания его замечательных режиссерских работ.

ЮРИЙ ЗАВАДСКИЙ:

Обвинение В. Э. Мейерхольда в политическом вредительстве в области театрального искусства представляется всем нам, работникам советского искусства, чудовищной и ничем не обоснованной клеветой.

Тот, кто имел возможность хотя бы раз встретиться с Мейерхольдом, сохраняет в своем сознании образ неистового ниспровергателя всего косного; образ художника, фанатично верящего в нужность именно его искусства революционному народу.

Думаю, что, реабилитируя Мейерхольда, советское театральное искусство решает вопрос огромной важности, помогает советскому театральному искусству в его борьбе за новый творческий подъем.

БОРИС ЗАХАВА:

В свое время арест Мейерхольда явился для меня тяжелым ударом. Факт этот никак не укладывался в моем сознании.

Он находился в коренном противоречии со сложившимся у меня представлением о личности и творчестве Мейерхольда, которого я привык ценить как одного из своих учителей и к которому я испытывал горячее чувство благодарности за все, что я от него получил.

В. Э. Мейерхольд, как известно, пользовался глубоким признанием и уважением другого выдающегося исследователя новых путей в театральном искусстве — Е. Б. Вахтангова.

Е. Б. Вахтангов шел в искусство иными путями, чем Мейерхольд, но роль у них была одна, и Вахтангов не мог не признавать огромного значения того вклада в искусство, который принадлежит Мейерхольду. Вахтангов писал в своем дневнике: «Мейерхольд дал корни театрам будущего, будущее и воздаст ему».

Величайшей несправедливостью и научным абсурдом является то обстоятельство, что имя В. Э. Мейерхольда искусственно изъято из советского театроведения, а если где-нибудь и упоминается, то в высшей степени тенденциозно, с неумолимой задачей дискредитировать и осудить.

Нелепым является тот факт, что в течение стольких лет преподаватели истории советского театра, выступая перед студенческими аудиториями театральных вузов, делали вид, что никакого Мейерхольда не существовало, и, таким образом, чудовищно искажали ту науку, которой они призваны служить.

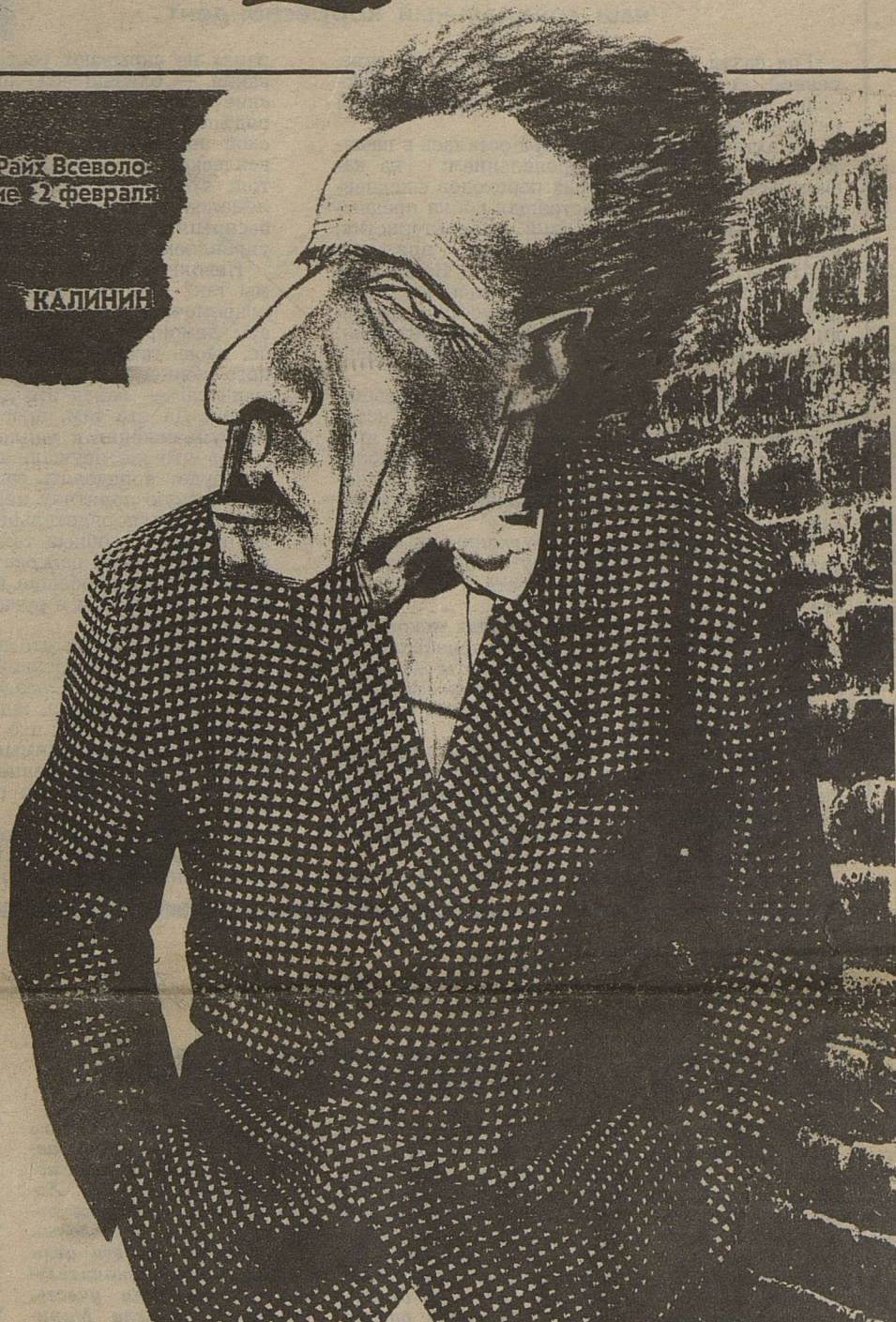

Рисунок Константина ВАЛОВА.

СЕРГЕЙ ОБРАЗЦОВ:

Невозможно себе представить развитие советского театра без таких постановок Мейерхольда, какими были «Зори», удивительные по своей социальной окраске и одновременно по своей патристичности; русский «Лес» — горячий, смелый, совершенно новый по форме; «Последний решительный» или такая тонкая, по-настоящему новаторская, как «Пиковая дама».

Уход Мейерхольда от его решительной деятельности — это большая утрата для советского театра.

Трудно, невозможно поверить в то, что он мог быть врагом.

РУБЕН СИМОНОВ:

Если мы хотим исторически верно рассказать о развитии русского советского театра, мы обязаны объективно осветить достоинства и недостатки деятельности талантливого режиссера-мастера В. Э. Мейерхольда — спорного, но интересного художника, по-своему своеобразно, но честно служившего делу советского театра.

(Окончание на 8—9-й стр.).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КРАЙНЯЯ ПОЗИЦИЯ

— РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИТИКА КИРИЛЛА РАЗЛОГОВА О СЕГОДНЯШНЕМ СОСТОЯНИИ ДЕЛ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ — «ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ...»

5 СТРАНИЦА.

ОТ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

— НОВАЯ РУБРИКА «ЭС». ТЕМА ЭТОГО НОМЕРА — ВЫХОДНЫЕ ДНИ В ВАШЕМ ГОРОДЕ.

10—11 СТРАНИЦЫ.

ИНОАФИША

— ГДЕ НОВОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО КИНЕМАТОГРАФА. РАССКАЗ О КУМИРЕ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИХ — «ТАНЦОРЕ ДИСКО» МИТХУНЕ ЧАКРАВОРТИ. А ТАКЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЕЛИКОЛЕПНОГО АМЕРИКАНЦА АРНОЛЬДА ШВАРЦЕНЕТТЕРА В НОВОЙ РОЛИ.

12—13 СТРАНИЦЫ.

1/11-90
Мейерхольд В. Э.

946

Журнал и сценарий (приложение к Сов. культуре) - 1990 - (февраль) № 5 - с. 8-9

50 лет со дня гибели Э. Мейерхольда

Должно быть, нет у нас в стране человека, который бы не видел кинокартину «Золушка». И не представил бы себе сразу образ слегка взбалмошного и необычайно добродушного короля. Эту роль в фильме по сценарию Е. Шауэрца сыграл Эраст Гарин. Но мало кто знает, что известность и даже слава пришли к артисту задолго до того, как мы увидели его в «Музыкальной истории», «Чеховской «Свадьбе», Простите Эраст Гарин знаменитым на следующее утро после премьеры пьесы Н. Эрдымана «Мандат» в Театре имени Мейерхольда. Было это в 1925 году.

«Я прямо влюблен в Гарина», — говорил Мейерхольд. — Если бы не он, Гарин, играл Гулякина, не такой бы заварился и спектакль». Вскоре Мейерхольд поручает молодому актеру роли Хлестакова и Чацкого. В Театре им. Мейерхольда Гарин познакомился с актрисой и режиссером Х. Локишиной, ставшей спутницей его жизни и сопостановщиком всех его работ в театре и кино. Предлагаем читателю отрывки из писем Э. Гарина к Х. Локишиной.

Сборник «Эраст Гарин» готовится к печати издательством «Искусство».

1924 г.

11 июня

(...) Были предложения прямо-таки трагикомического характера, вроде того, чтобы их развести или убить Райк! (...) Очень, по-моему, здорово сказал Захава: (...) «Я работал у двух больших мастеров, у Станиславского и Вахтангова, и все они бьют по морде — это в характере гениев, я с этим смирился». Это единственный исход для тех, кто хочет быть у Мейерхольда. Он останется таким же, как и был, переделывать его невозможно...

14 июня

На последней репетиции Мейерхольд после Изобретателя в тачке мне аплодировал².

1926 г.

июль, Одесса

(...) По приезде в Одессу самим было сделано распределение, где кому жить, в какой гостинице, причем принцип распределения такой: если два человека ненавидят третьего, то этого третьего к ним и вселяют (...)

Сегодня был у Самого. Он крайне мрачен и хочет бросить театр. На меня его состояние произвело неприятное впечатление.

Был у нас на вечеру Маяковского. Он читал свои стихи, и мне показались, что Маяковского принимали так же, как нас, а принимали его так себе, как признанного, но уже надоевшего (...)

3 июля, Одесса

У нас здесь атмосфера, как перед грозой. Очевидно, завтра на общем собрании все польется. Мне очень жалко Мейерхольда. У него вид затравленного волка (...)

Пресса центрожурналов, а «Жизнь искусства» в особенности, травит театр. Положение катастрофы перед носом (...)

Сам ходит с М. «Жизнь искусства», читает производственные планы всех театров и говорит, что мы — г., даже не можем написать производственного плана.

1930 г.

23 октября, Москва

При театре непрерывно идут скандалы, отголоски коих доходят и до меня. Недавно была баня в ЦК Союза Рабиса, где Всеволду намылили здорово. Все эти встряски, по-моему, гальванизируют его, ибо он ведет себя очень энергично. И можно думать, что и постановки будут все же выше «Бани».

23 октября, Москва

Ничего с 11 до 4 была генеральная репетиция «Мандата». Прошла довольно ничего, но не очень. По мне это хорошая примета, ибо когда генеральная проходит очень хорошо, то спектакль идет так себе...

5 ноября

Все последние дни очень устаю физически. Так болели мускулы на ногах и животе, что не мог сидеть, — все от танца к «Д. Е.», который ставит Мессерер. Я этим, между прочим, очень доволен. Потом вчера Всеволд велел в «Д. Е.» умирать, «как в Набуки», то есть с лежанки на полу перейти в мост и потом идти на руках. Это очень трудно сделать, я этого сразу не мог. Он очень огорчился. Теперь я и этот номер тренирую. Все эти физические тренажи доставляют мне некоторое удовольствие. Сегодня же поставил по-новому выход Изобретателя с костылями — тоже потел эти последние дни.

3 декабря

Всеволд ставит «Последний и решительный». Одну картину поставил хорошо. Боголюбов умирает семь ми-

Письма Эраста Гарина

нут, причем Сам показывал с большим искусством. Ругать за эту картину будут странно. Картина очень по западному поставлена, с пафосистскими тенденциями, но очень традиционно, и поэтому крепко.

1931 г.

8 февраля

Вчера состоялась официальная премьера... Генералка прошла с грандиозным скандалом. Во время эпизода «У Кармен», когда красивые морки пьянствуют и занимаются развратом, из публики стали доноситься слова «Долой Попова Мейерхольда!».

Мейерхольд находился в публичке и отвечал. Начался полный скандал. Сцену мы доиграли. А потом скандальные вывели. Вчера же премьера прошла с большим подъемом и успехом.

...Все же Вишневецкий как драматург разоблачен. Все отзывается о пьесе как об очень слабой... У меня роль получилась прилично, но не из ряда вон выходящая.

17 марта

Вчера вместо «Леса» играли «Мандат». Первые два акта я не играл, а отговаривал, а третий разнул, как Мочалов. В конце девочки из второй ступени очень вызывали...

1934 г.

17 марта, Москва

Про «Даму»¹ должен тебе рассказать, что пущено здорово. Это вроде «Ревизора» по значению спектакль, только в вопросах костюма, цвета, нюансировки сделанный во много раз тщательней. Сцены некоторые, например бала, смерти, сделаны замечательно. Спектакль по времени очень длинный, но смотрится все-таки. Мастеру аплодировали шумно и много.

Но актеров лучше всех играет Кельбергер графа де Жире. Парев мне не понравился: несмотря на темперамент, никакого образа нет. Самой роль разделена на такие нюансы тонкости и в такой замечательной mise en scene, что даже она прилично

1932 г.

13 мая, Москва

Вечером пошел на репетицию «Самобийца»², читал Семена Семеновича (...). В антракте говорил с Эрдыманом (...). С Мастером беседовал о театре. Говорил ему о большом напы-

ве трудящихся актеров в его театр, хвалил за приглашение Чиркова. Он говорит, что очень рад, что мне нравится этот актер.

5 октября

Я последнее время очень волнуясь за «Женитьбу» (...). Очень обогащаясь «гоголевством». Ничего на свободе внимательно прочитал Ердымана и должен тебе сказать, что ведь психоанализ-то написан с меня, а не с Гоголя. Ведь Подколесин-то явно Гоголь. Но не по одной клинической линии мы совпадаем с Подколесным. Я очень явно ощущаю серьезность других фигур комедии. А Подколесина я сыграл на «ф» (я). Это чередование физиологичности и лиризма мне очень близко. Я уверен, что Цехановский, отказавшись от меня, не обретет себе такого актера, который бы так сочетал в себе технику игры и близкий автору внутренний строй. Постепенно осваиваясь от «Ревизора» влезал в «Женитьбу». У меня такой интерес к этому опыту, какого не было за всю жизнь. Достану всю литературу. Ежели бы приняться вплотную, то быстро бы до деталей выстроились образы.

1934 г.

17 марта, Москва

Про «Даму»¹ должен тебе рассказать, что пущено здорово. Это вроде «Ревизора» по значению спектакль, только в вопросах костюма, цвета, нюансировки сделанный во много раз тщательней. Сцены некоторые, например бала, смерти, сделаны замечательно. Спектакль по времени очень длинный, но смотрится все-таки. Мастеру аплодировали шумно и много.

Но актеров лучше всех играет Кельбергер графа де Жире. Парев мне не понравился: несмотря на темперамент, никакого образа нет. Самой роль разделена на такие нюансы тонкости и в такой замечательной mise en scene, что даже она прилично

1932 г.

13 мая, Москва

Вечером пошел на репетицию «Самобийца»², читал Семена Семеновича (...). В антракте говорил с Эрдыманом (...). С Мастером беседовал о театре. Говорил ему о большом напы-

ве трудящихся актеров в его театр, хвалил за приглашение Чиркова. Он говорит, что очень рад, что мне нравится этот актер.

5 октября

Я последнее время очень волнуясь за «Женитьбу» (...). Очень обогащаясь «гоголевством». Ничего на свободе внимательно прочитал Ердымана и должен тебе сказать, что ведь психоанализ-то написан с меня, а не с Гоголя. Ведь Подколесин-то явно Гоголь. Но не по одной клинической линии мы совпадаем с Подколесным. Я очень явно ощущаю серьезность других фигур комедии. А Подколесина я сыграл на «ф» (я). Это чередование физиологичности и лиризма мне очень близко. Я уверен, что Цехановский, отказавшись от меня, не обретет себе такого актера, который бы так сочетал в себе технику игры и близкий автору внутренний строй. Постепенно осваиваясь от «Ревизора» влезал в «Женитьбу». У меня такой интерес к этому опыту, какого не было за всю жизнь. Достану всю литературу. Ежели бы приняться вплотную, то быстро бы до деталей выстроились образы.

1934 г.

17 марта, Москва

Про «Даму»¹ должен тебе рассказать, что пущено здорово. Это вроде «Ревизора» по значению спектакль, только в вопросах костюма, цвета, нюансировки сделанный во много раз тщательней. Сцены некоторые, например бала, смерти, сделаны замечательно. Спектакль по времени очень длинный, но смотрится все-таки. Мастеру аплодировали шумно и много.

Но актеров лучше всех играет Кельбергер графа де Жире. Парев мне не понравился: несмотря на темперамент, никакого образа нет. Самой роль разделена на такие нюансы тонкости и в такой замечательной mise en scene, что даже она прилично

1932 г.

13 мая, Москва

Вечером пошел на репетицию «Самобийца»², читал Семена Семеновича (...). В антракте говорил с Эрдыманом (...). С Мастером беседовал о театре. Говорил ему о большом напы-

ве трудящихся актеров в его театр, хвалил за приглашение Чиркова. Он говорит, что очень рад, что мне нравится этот актер.

5 октября

Я последнее время очень волнуясь за «Женитьбу» (...). Очень обогащаясь «гоголевством». Ничего на свободе внимательно прочитал Ердымана и должен тебе сказать, что ведь психоанализ-то написан с меня, а не с Гоголя. Ведь Подколесин-то явно Гоголь. Но не по одной клинической линии мы совпадаем с Подколесным. Я очень явно ощущаю серьезность других фигур комедии. А Подколесина я сыграл на «ф» (я). Это чередование физиологичности и лиризма мне очень близко. Я уверен, что Цехановский, отказавшись от меня, не обретет себе такого актера, который бы так сочетал в себе технику игры и близкий автору внутренний строй. Постепенно осваиваясь от «Ревизора» влезал в «Женитьбу». У меня такой интерес к этому опыту, какого не было за всю жизнь. Достану всю литературу. Ежели бы приняться вплотную, то быстро бы до деталей выстроились образы.

выглядит... Очень хорошо поет Ремизова какие-то похабные куплеты. Тебя я очень прошу посмотреть внимательно этот спектакль. Ведь пьеса все же остается таким же дерьмом, как была, и только мейерхольдовская поэзия так преобразила все... «Дамы с камелиями» на меня произвела такое же впечатление, как в свое время «Бубус». Это академия... Смотря на «Даму», я думаю, что хорошо, что я в ней не играл. Это очень хорошо, но все конкретно в ней делаемое мне глубоко чуждо, и нравится мне в ней то, что она аттракционно шевелит ассоциациями. Это в целом опять барокко, но вообще говоря, за этот спектакль можно всех фэхов связать узлом и утопить, и никто не заметит.

21 марта

«Дамы с камелиями» мне очень понравилась. ... Всеволд сделал титаническую работу. «Бубус» и «Ревизор» по тщательности обработки ничто по сравнению с «Дамой». Сегодня

в газетах уже две ругательные рецензии. Это доказывает, что дело сделано неплохо ... Вообще против искусства ничего не возражаю...

Примечания:

1 После того, как кто-то сорвал сцену Э. Н. Райк, а Мейерхольд выгнал виновного за шиворот из своей уборной, было устроено собрание. Оно продолжалось с 2 часов ночи до 6-го часа утра.

2 В спектакле «Д. Е.» Э. Гарин репетировал и играл роли семи Изобретателей. Премьера состоялась в Ленинграде 15 июня 1924 г.

3 В пьесе Н. Эрдымана «Мандат» Э. Гарин играл роль Гулякина.

4 Имеется в виду пьеса «Последний, решительный», которую в то время репетировал Вс. Мейерхольд. Э. Гарин играл в спектакле роль деклассированного моряка Яна Бальжана.

5 Речь идет о пьесе Н. Эрдымана «Самобийца».

6 Речь идет о спектакле Гостима «Дамы с камелиями».

Публикация и примечания А. ХРЖАНОВСКОГО.

отнестись критически к ряду его положений в искусстве, а другие столь же огульно его ругали, обливали критическими помоями, не давая возможности замечательному художнику нашего времени посмотреть критически на отдельные моменты своего творчества. Огульное восславление и огульное отрицание его творчества мешало Мейерхольду. Но как бы ни были сильны отдельные творческие промахи, а они были и в творчестве Станиславского, Мейерхольда, Данченко, Вахтангова и других, положительное влияние Мейерхольда на рост искусства режиссуры и на его театральное искусство в целом трудно переоценить.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ:

Всеволда Эмилевича Мейерхольда я знал много лет, но дома у него было только два раза и в печати выступал после постановки «Ревизора» против В. Мейерхольда.

Таким образом пишет человек, не связанный лично со Всеволодом Эмилевичем Мейерхольдом.

Всеволд Эмилевич — великий режиссер, определивший конец предреволюционного театра с созданием таких спектаклей, как «Дон Жуан» и «Маскарад», и в то же время определивший первые десятилетия советского театра.

Международное значение этого режиссера огромно; без него нельзя написать историю европейского театра.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ:

Я познакомился со Всеволодом Эмилевичем Мейерхольдом в конце 1927 или в начале 1928 года. Вскоре после знакомства он пригласил меня на работу в свой театр в качестве заведующего музыкальной частью. Проработал я там месяца два, после чего с работы уволился и вернулся в Ленинград. В 1929 году В. Э. Мейерхольд предложил мне написать музыку к комедии Маяковского «Клоп», что я и сделал. Во время работы в театре имени Мейерхольда в 1928 году и во время работы над музыкой к «Клопу» я много встречался с Мейерхольдом. Когда я работал в театре (1928), я пользовался гостеприимством семьи Мейерхольда и жил у него в квартире на Новинском бульваре. Таким образом, я имел возможность наблюдать этого выдающегося режиссера не только на работе, но и в быту. В дальнейшем я вел знакомство с Мейерхольдом до самого дня его ареста. Когда я приезжал в Москву (до войны я жил в Ленинграде), я всегда заходил к нему. Когда же он приезжал в Ленинград, то всегда заходил ко мне. Исходя из этого, я считаю вправе утверждать, что я был достаточно близко знаком с В. Э. Мейерхольдом.

Мейерхольд очень благожелательно относился к моим занятиям музыкой, к моим сочинениям. Я же буквально благоговел перед его гениальным талантом. Сближало нас с ним и то, что он очень любил музыку, очень тонко в ней разбирался, не будучи специалистом-музыкантом. Наконец, это был передовой человек нашей эпохи. Сразу же после Октябрьской революции, в 1918 году, Мейерхольд вступил в Коммунистическую партию.

Невозможно зачеркнуть ту выдающуюся роль, которую сыграл Мейерхольд в развитии русского и советского театрального искусства. Ями гениальным Всеволодом Мейерхольда, его выдающееся творческое наследие должны быть возвращены советскому народу.

НИКОЛАЙ ЭРДМАН:

Что касается меня, я считаю и всегда считал, что его спектакли, а еще в большей степени его репетиции были университетом для драматургов и режиссеров.

Недаром даже Охлопков, выступивший против своего учителя в газете, не может отступить от него на сцене и в лучших своих постановках остается его верным учеником.

Маяковский написал свои пьесы («Клоп» и «Баня») для театра Мейерхольда и, может быть, не написал бы их, если бы этого театра не было.

Реабилитация Мейерхольда вернула бы историю советского театра немало ее самых ярких страниц.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ:

Во время заграничных гастролей театра Мейерхольда в Париже спектакли этого театра сыграли огромную роль в повороте больших кругов французской интеллигенции к Советскому Союзу. Во всех своих выступлениях, в частных беседах, как в Советском Союзе, так и за рубежом, Мейерхольд всегда был принципиальным и страстным сторонником нашего строя и нашей идеологии.

Реабилитация В. Э. Мейерхольда не только позволит обогатить историю советского театра, но и сыграет положительную роль в поведении художественных кругов Запада.

АЛЕКСАНДРА ЯБЛОЧКИНА:

Тяжкие обвинения, воздвигнутые против выдающегося деятеля советского театра Всеволода Эмилевича Мейерхольда, долгие годы тяжелым бременем лежали на сердце.

Я буду безмерно рада узнать, что Мейерхольд снова занял подобающее место в истории русского и советского театра.

В творчестве В. Э. Мейерхольда было много спорного. Для меня, воспитанной на традициях старшего русского театра, в его постановках было много такого, что я не могу принять. Но это разногласия творческого, а не идеологического порядка. Мейерхольд одним из первых без колебания стал на сторону революции и всю свою кипучую энергию, весь свой яркий талант отдал без остатка служению искусству, народу.

Беззаветная любовь к театру, горячая вера в то, что театр является могучим проводником передовых идей в народ, сильнейшим оружием в борьбе за светлое будущее, — вот что роднит Мейерхольда со всеми лучшими деятелями русского искусства.

КОГДА ВСТАЛ ВОПРОС О РЕАБИЛИТАЦИИ В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА, ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ОБРАТИЛСЯ В ВОЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ СССР Б. ПАСТЕРНАК. ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ Б. В. ЯРЖСКОМУ.

Уважаемый Борис Всеволодович!

Я до сих пор не сдержал слова и не закрепил для Вас письменно нашего разговора о Мейерхольде, потому что все время очень занят.

Вы помните наш разговор!

Главное его существо заключалось вот в чем. Так же, как и Маяковский, я был связан с Мейерхольдом поклонением его таланту, удовольствием и честью, которое доставляло мне посещение его дома или присутствие на его спектаклях, но не общей работой, которой между нами не было; для меня и он, и Маяковский были людьми слишком левыми и революционными, а для них я был недостаточно лев и радикален.

Я любил особенно последние по времени постановки Мейерхольда: «Ревизор», «Горе от ума», «Дамы с камелиями». Дом Всеволода Эмилевича был собирательной точкой для всего самого передового и выдающегося в художественном отношении. Среди писателей, музыкантов, артистов и художников, бывавших у него, наиболее сходящей с ним по душевному огню и убеждениям, наиболее близкой ему братской фигурой был, на мой взгляд, Маяковский. Я не знаю, насколько решающим может быть мое мнение на этот счет.

Вкратце вот самое живое, что я мог бы об этом сказать и вспомнить.

Будьте здоровы.

24 августа 1955 года.

Ваш Б. Пастернак.

Публикация М. ГОЛЬДЕНБЕРГА.